

Часть 5. Глава 48: Ночной вид в канун Нового года - Фасад дворца

«Под звук потрескивающих петард, год подошёл к концу,

Аромат весны можно попробовать в вине тусу,

Пока яркое солнце освещает дома,

Люди меняют старые чары на новые».

Год еще не закончился 23 декабря, но звук потрескивающих петард всегда был слышен по всему городу Наньцзин.

Канун Нового Года также называют «Благодарностью Богу Кухни», «Богом Кухни» и другими именами. В древности Бога Кухни называли также Кухонный Монарх и Кухонный Герцог. Его работа заключалась в том, чтобы контролировать грехи и доброжелательные поступки в человеческом царстве, но он также отвечал за еду и воду. Причина, по которой люди поклонялись Богу Кухне - попросить его сказать им доброе слово с Нефритовым Императором. Несмотря на их поклонение, однако, можно было интерпретировать это так: люди, пытающиеся получить милость своего начальника. Это довольно комично, если задуматься на минутку. Некоторые семьи предлагают конфеты, вино и выражают свою искренность, несмотря на то, что финансово бедны. Действительно, это считалось очень искренним. Кто точно знает, сколько они заработали за год, чтобы провести такую грандиозную церемонию. Тем не менее, это был обычай, который стоит уважать.

Некоторые говорят, что доверить молитвы богам - это абсурдное решение, потому что душевное спокойствие находится внутри самого человека. Очевидно, те, кто считал это абсурдом, знали, что перед людьми прошлого были другие люди. Под определением людей из прошлого они понимали «Искусство войны Сунь Цзы», «Всеобъемлющее зеркало для помощи в управлении», «Двадцать четыре истории», людей, способных создавать захватывающие пейзажи и здания. Очевидно, они знали, сколько хорошей кармы они могут заработать, сжигая листы бумаги. Боги не услышат их молитвы, если они предложат немного ладана. Люди со временем узнали нелепость древних обычаев, но эти обычаи продолжали передаваться, что было похвально. Несмотря на тысячи лет, люди смогли оставить позади древние культурные чудеса.

Избежание абсурда закончится только тем, что кто-то попадет в нечто более абсурдное. Буддизм предполагает, что всё существует по причине; всё должно рассматриваться так, как будто это правда. Жизнь - это коллекция неожиданных событий. Оценивать древние обычаи сквозь призму настоящего - глупость и грубое нарушение приличия.

В разных местах встречают Новый Год с разными обычаями. Южный Синьцзян предпочитает отмечать Лунный Новый год вместо дня перед Новым Годом. Северный Синьцзян может практиковать обычай подношения Богу Кухни, но делать это на второй день, 24 декабря. Город Наньцзин практиковал обычай так же, как когда он впервые появился. 23 декабря все семьи предлагали конфеты, вино, еду и бумажные деньги, чтобы начать поклоняться Богу Кухни, а мужчина возглавлял церемонию.

Тот же обычай, практикуемый простолюдными, практиковался и в императорском дворце. Сегодня вечером императорский дворец был более оживленным, чем обычно, потому что после церемонии поклонения Богу Кухни было несколько важных развлечений. Вышеупомянутым развлечением было состязание между учеником Горы Дало, Мин Фэйчжэном, и патриархом Золотой и Серебряной Секты, Цзинь Вансуном, за корону фумы.

Конкурс по отбору фумы отличался от турнира по императорским боевым искусствам. Поскольку принцесса выходила замуж, повсюду происходили радостные праздники. Безусловно, турнир по императорским боевым искусствам был важен, но для этого нужно было найти талант для императорского двора. Однако, как только победитель определится в конкурсе фумы, сделка будет немедленно закрыта. Таким образом, евнухи и служанки в императорском дворце были особо внимательны к этому событию. Были также новогодние приготовления. Активность в императорском дворце возвратила заметную степень жизни в императорском дворце после холодных и тихих дней, последовавших за «инцидентом императора Чэн Куна».

После того, как он закончил церемонию Кухни Бога, Император направился в Зал Уин. Ещё не пришло время; следовательно, Император сидел там один, и только премьер-министр Ли Сы поддерживал ему компанию.

Хотя выбор фумы был крупным событием, это был вопрос семьи монарха. Следовательно, было не так много чиновников. Большинство присутствующих будут членами королевской семьи. Само собой разумеется, что принцесса будет присутствовать. Присутствовали также князья, принцы и принцессы второго ранга, которые редко появлялись.

Принцесса Хунчжуан вернулась в императорский дворец без слов несколько дней назад. Когда она вернулась, она выглядела истощенной и холодной. Из-за этого зрелища Императора сердце ушло в пятки. Он собирался сделать ей замечание, но не смог заставить себя. В конце концов он просто приказал слугам позаботиться о ней.

Каждый раз, когда император навестил свою дочь, он увидел её подавленной. Он понятия не имел, что случилось, когда она была вне дворца в последние дни. Всё, что он видел, это её хмурый взгляд. Она выглядела так, как будто её что-то беспокоило. Император подозревал, что всё, что случилось, было связано с Лордом Секты Демонов Сань Шэном. Он знал характер своей дочери. Она была девушкой нескольких слов, задавая вопросы, он только заставит её замолчать. В результате ему пришлось сдаться.

Император погладил бороду: «Премьер-министр, вы согласитесь, что сегодня произошло что-то действительно странное?»

«Ваше Высочество, вы имеете в виду ...»

Император вспомнил церемонию, которую он только что провёл. Никто из них не произнес ни слова, но противоборствующая аура запугала и других, поэтому все молчали. Вздохнув, Император сказал: «Забудем, давайте сосредоточимся только на двух кандидатах в фумы. Когда мы поклонялись Богу Кухни незадолго до этого, они даже не взглянули друг на друга Справедливости ради, они оба могут быть в оппозиции, но они из Золотой и Серебряной Секты и горы Дало, двух элитных сект среди ортодоксальных сект. Они поддерживают гармонию на поверхности».

Говорят, что с возрастом приходит мудрость. Премьер-министр был старшим в императорском дворе три царствования. Он был самым старшим среди престарелых в императорском дворе и «мудрее», чем кто-либо мог быть.

Премьер-министр Ли Сы знал о схемах, которые Мин Фэйчжэнь и Цзинь Вансунь планировали. Даже если бы он не знал об их планах в целом, он знал об этом на пятьдесят, если не шестьдесят процентов. Более того, именно он оседлал волну Мин Фэйчжэна, чтобы подставить старину Цзинь Вансуна.

«Есть кое-что, что вы упускаете, Ваше Высочество. Хотя эти двое родом из внушительных сект, в конце концов есть определенная разница. Гора Дало является авторитетной ортодоксальной сектой, однако они живут в горах, и очень немногие из их учеников известны. С другой стороны, Белый Принц-Чемпион - это возвышенное существование. Кроме того, Золотая и Серебряная Секта богаче. Поэтому вполне естественно, что они будут гордиться собой. Это первое отличие. Во-вторых, есть разница в статусе. Полицейский Мин - обычный ученик с горы Дало. Хотя сейчас он занимает седьмое место воина императорского двора, Патриарх Цзинь Вансунь, напротив, является патриархом секты. Его статус не бледнеет по сравнению с состоянием. Следовательно, считается, что он не будет высоко полицейского Мин.»

По сути, премьер-министр Ли Сы свалил всю вину на Цзинь Вансуна. Император покачал головой, услышав объяснение.

«О? Хм... Но сегодня они оба слишком агрессивны. У них обоих были сморщены лица с того момента, как они вошли. Нам нужно быть настороже сегодня. Не позволяйте Цзинь Вансуну быть слишком жестоким. Это не будет хорошо для нас, если несчастный случай случится в Новый Год».

«Ваша доброжелательность не имеет себе равных, Ваше Высочество. Вы, похоже, сегодня обеспокоены чем-то другим, Ваше Высочество».

«Действительно, у меня есть кое-что на уме. Премьер-министр, лорд Сань Шэнь...», сказал Император. Он понизил голос. «Вы знаете об этом.»

С удивлением старый премьер-министр погладил бороду. Он сосредоточил свою энергию на том, чтобы кое-что вспомнить, прежде чем спокойно ответил: «Речь идет о том, что лорд Сань Шэнь соблазняет принцессу Хунчжуан, верно?»

«Да, да, да! Точно!»

Это было бесспорно неловко, если бы люди узнали, что принцесса Хунчжуан запала на лорда Сань Шэна. Старый премьер-министр прославился. Слова были его оружием. Полюбуйтесь великолепием тактичного мышления премьер-министра.

Сделав простое упоминание о недавнем состоянии принцессы Хунчжуан, премьер-министр быстро развил подозрение. Он сказал: «Не беспокойтесь, Ваше Высочество. По мнению вашего подопечного, если бы Её Высочество действительно его увидела, она бы не вздыхала и унывала. Напротив, она должна быть радостной и стремиться выходить на улицу. Должна быть ещё одна причина горести Её Высочества. У вас нет никаких причин для беспокойства, Ваше Высочество. Среди ваших трёх принцесс принцесса Хунчжуан является самой доблестной и честной. Кроме того, она выросла, изучая буддизм. На самом деле она не будет общаться с кем-то из секты демонов».

Пока они разговаривали, многие присоединились к ним в зале Уин. Даже принцесса Цзиньань.

«Цзинь Вансунь прибыл!» крикнул евнух у двери.

Цзинь Вансунь вошел в зал с недовольным видом. Той ночью он выскользнул из своего жилища, чтобы создать проблемы Мин Сувань, но в итоге его выкинули в реку - благодаря Мин Фэйчжэну. Затем он отправился на поиски Хо Цин, но встретился с Тан Е и Сыто. Излишне говорить, что после этого они так легко не отпустили его. Они назначили мужчин охранять его комнату. В результате за последние несколько дней Цзинь Вансуна сопровождали даже в ванную. В течение нескольких дней он был в унынии.

После приветствия Императора ему было предоставлено право подняться. Император отсканировал его и с недоумением спросил: «Вансунь, ты не очень хорошо себя чувствуешь? Ты плохо спал?»

«Я был наглым в прошлом и допустил ошибку. К счастью, вы великодушный император, Ваше Высочество. Именно так мне удалось поразмыслить над собой», - ответил Цзинь Вансунь. «Проведя эти последние дни, размышляя о себе, я понял много моральных ценностей, которые стоит принять близко к сердцу».

«Хорошо хорошо.»

Император с радостью посмотрел на Цзинь Вансуна. Хотя Император получил множество сообщений от премьер-министра и даже десятки от чиновников, в конце концов, именно он выбрал Цзинь Вансуна. Плюс, он сам создал этот беспорядок. Кроме того, когда он получал сообщения об абсурдном поведении Цзинь Вансуна, он не слышал, чтобы Мин Фэйчжэнь делал что-то лучше. Он слышал, как Мин Фэйчжэнь посещал Сад Небесных Ароматов несколько раз в течение одного месяца, поэтому его поведение было намного более возмутительным, чем поведение Цзинь Вансуна.

«Это нормально, что молодые люди делают отвратительные вещи. Ты считаешься героем. Быть немного бабником - не беда, но ты должен держать себя в руках после свадьбы. Моему зятю может не хватать чего-то, но быть честным и вести себя должным образом — вот, что главное. Если ты хочешь привлечь её внимание, ты должен...»

«Нет! Нет! Нет, значит нет!» воскликнула принцесса Хунчжуан извне.

«Это принцесса Хунчжуан».

«Да, это Хун», - подтвердил Император, говоря более энергично, наконец услышав голос Хунчжуан.

Однако, как только Император собрался говорить, он услышал: «Ваше Высочество, пожалуйста, покажите вашу доброту и помогите вашему подчинённому на этот раз».

Император сразу же выразил своё недовольство своим лицом и словами: «Это просто смешно! Кто это?!»

Ранее, когда закончилась церемония поклонения Богу Кухне, Мин Фэйчжэнь немедленно начал цепляться за принцессу Хунчжуан.

«Добрая принцесса, великая героиня, милая принцесса, пожалуйста, одолжите мне свою саблю».

У принцессы Хунчжуан покраснели щёки. Хотя они говорили о саблях, если бы вы не слышали их диалог, можно подумать что-то другое. Обычно учтивая и доблестная красавица на удивление не смела смотреть прямо на него.

С того дня на Лодке Неземной Красоты, когда принцесса Хунчжуан последовала за Мин Фэйчжэнем в поисках его тёти, она услышала их разговор. Однако, увидев, как он разделит лодку на две части, впоследствии обнаружив на борту лорда Сань Шэна, она больше не знала, что и думать. Она не могла его опознать. Даже если бы он был ... был лордом Сань Шэном ... Она жила под одной крышей с ним и даже сказала ему, что он ей нравится! У бедной принцессы Хунчжуан не было ни энергии, ни времени. В результате она и её отец вели себя

так, как будто они не в ладах друг с другом. Их враждебное положение напугало и коснулось всего дворца на несколько дней.

Она задавала вопросы бесчисленное количество раз, но была уверена, что голос человека, который разговаривал с Мин Сувэнь, должен был принадлежать Мин Фэйчжэнь. Но, тем не менее, удивительная сила, с которой он смог порезать лодку, доминирующая аура, которую он оставил, и ужасающая и отвратительная зелёная маска принадлежали лорду Сань Шэну, которого она знала.

«Как они могут быть одним и тем же человеком? Если они — один человек, почему он подошёл ко мне и принял моё предложение заключить со мной фиктивный брак? Более того, он ученик с горы Дало; как он может быть лидером демонов» Хунчжуан сомневалась. Но увы вопросы переполняли её разум.

«Мин Фэйчжэнь, скажи мне правду. Ты... ты...»

«Да!»

«Э?!»

«Да! Я хочу одолжить!»

У Мин Фэйчжэня не было туманной идеи, которую молодая принцесса придумала себе. Он был сосредоточен исключительно на беззастенчивых попытках умолять её.

«Ваше Высочество, конкурс скоро начнётся. У меня даже нет подходящего оружия. Это слишком неловко. Ваша Стеклянная Сабля - единственная в своём роде качественная сабля. Ну же, одолжите мне её. Ну же».

Принцесса Хунчжуан просто не могла понять свои мысли. Учитывая то, как Мин Фэйчжэнь цеплялся за неё и умолял её, она крепко обняла свою саблю. Она сознательно сделала спокойное выражение и воскликнула: «С каких это пор мы об этом говорили?!»

Затем принцесса Хунчжуан добавила: «Стеклянная сабля - это часть моего тела. Ты никогда её не получишь!»

«Мин Фэйчжэнь и принцесса Хунчжуан прибыли!!»

Они оба вошли в Зал Уин в то же время, но были слишком погружены в разговор, тем самым забыв обо всём.

«Ну же. Дайте мне, Ваше Высочество!»

«Нет! Ты смог бы отдать своё тело кому-то другому?!»

Император почти спрыгнул со своего трона ...

Прим: Вино тусу - это вино, но из древнего Китая.

Стихотворение Канун Нового Года, автор Ван Аньши в эпоху Северного Сун.

Князья и принцессы второго ранга - они относятся к детям Принцесс или расширенной семьи

Императора.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/425887>